

Н.П. Кремнева

N.P. Kremneva

Липецкий государственный педагогический университет имени

П.П. Семенова-Тян-Шанского (Липецк)

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenova-

Tyan-Shansky (Lipetsk)

Художественный мир романа А. Грина «Джесси и Моргиана»

The artistic world of A. Green's novel «Jesse and Morghiana»

Аннотация: в центре внимания данной статьи удивительный мир одного из известных романов А. Грина, особенности использования символических хронотопов, многоплановая структура художественного пространства романа, особенности организации художественного времени и системы персонажей.

Annotation: this article focuses on the wonderful world of one of the famous novels by A. Green, the features of the use of symbolic chronotopes, the multifaceted structure of the artistic world of the novel, the peculiarities of the organization of artistic time and the system of characters.

Ключевые слова: деканонизация, гипертекст, метапроза, хронотоп, система персонажей.

Key words: decanonization, hypertext, metafiction, chronotope, character system.

В развитии современного романа литературоведы отмечают тенденцию жанрового смешения, деканонизации, стирания национальных различий, включению метапрозы, главной особенностью которой является процесс разворачивания произведения в аспекте исследование природы литературного текста, гипертекстов и т.п.

Так, исследователь Вл. Амлинский подчеркивает, что «деканонизация современного романа проявляется в разрушении традиционных ценностных центров, аморфности жанровой системы романов последнего времени, активном использовании авторами приемов абсурда» [1, с. 6]. Процесс этот начался уже в конце XIX – начале XX вв. и продолжается до сих пор.

Одним из ярких образцов является проза писателя и поэта конца XIX – начала XX вв., представителя школы неоромантизма, известного как автора философско-психологических (с элементами символической фантастики) романов, повестей и рассказов А. С. Грина.

Исследователи подчеркивают, что его место в мировой литературе было особенным, в связи с тем, что критики безуспешно пытались отнести писателя к какому-либо литературному направлению. В результате, они пришли к следующему выводу: «Он вроде бы и классик советской литературы, а вместе с тем не совсем: в одиночестве, вне обоймы, вне ряда, вне литературной преемственности» [2, с. 56].

Роман «Джесси и Моргиана» (1928 г.) относится к позднему творчеству А. Грина и посвящен его второй жене Нине Николаевне. Именно Н.Н. Грин стала прототипом положительных гриновских героинь, Джесси в том числе.

Роман «Джесси и Моргиана» получил противоречивые оценки: одни считали, что это произведение нехарактерно для творчества писателя (Г. Гор, Дан. Гранин, Вера Кетлинская, Л. Рахманов, Вс. Рождественский, Вл. Сандлер, Мих. Слонимский, И. Соколов-Микитов), а другие утверждали, что «Джесси и Моргиана» – одно из лучших творений А. Грина (Николаев Н.А., Кобзев и др.).

Издательства отказывали писателю в публикации, так как роман попал в список книг, не рекомендованных для массовых библиотек, по той причине, что не представлял ценности для политпросветской библиотеки. Лишь в 1966 г. роман будет опубликован. Дискуссий по поводу жанровой принадлежности произведения не возникло, так как романическая основа была очевидна. Да и сам автор определил жанр «Джесси и Моргианы» как роман. Однако по поводу того, к какому типу романа его отнести, сложились различные мнения.

Как известно, основным элементом художественной системы А. Грина в жанре романа последних лет становится символ, причем на всех

уровнях текстового целого (в сюжете, в системе персонажей, в рамках хронотопа и т.п.). Несмотря на то, что символический хронотоп А. Грина не был достаточно глубоко изучен, литературоведы приходят к следующему выводу: Александру Грину удалось создать в искусстве XX века уникальный и неповторимый художественный мир, границы которого заданы специфически изображенным хронотопом, выполняющим важную содержательную функцию.

Подчеркнем, что символические хронотопы в процессе творческой эволюции писателя трансформировались. Например, излюбленный символ острова рассказов А. Грина в позднем творчестве преобразуется в символ дома (вспомним дома Джесси и Моргианы).

«В последних романах Грина, - пишет современный исследователь Козлова Е.А., - образ острова теряет свою значимость, на смену ему приходят пространственные символы бездны, дороги, дома. Возможно, это связано со снижением авторского интереса к авантюрно-приключенческим формам повествования, поиском новых форм, которые могли бы отразить «обыкновенную, очень скромную жизнь». Для гриновских героев более важным становится движение к дому в его глубоко личном сокровенном смысле. Дом становится для героев островком веры, любви и чуда» [3, с. 3].

Все эти образы присутствуют в исследуемом произведении. Например, с изображения дома на холме («обвеваемый холм») начинается роман «Джесси и Моргиана».

Изначально дом условно разделен автором на две части: пространство Моргианы – комнаты с изъяном, требующие ремонта, и пространство Джесси – единственная комната, которая не нуждалась в ремонте и имела запасной выход – символ свободы в романах Грина. Так художественное пространство становится характеристикой героинь. Не случайно Моргиана покончит с собой в лишней комнате, ошибочно пристроенной. Так символично показаны случайность и безысходность ее жизни.

А. Грин свободно и мастерски использует разноплановые пространственные уровни, совмещая современные пейзажи с архетипическими категориями, в результате чего реальный и вымышленный мир становятся взаимопроникаемыми.

Не случайно в самом начале романа «Джесси и Моргиана» возникает зеркало как граница миров, луч света, окна и двери, замочная скважина, верхняя и нижняя часть дома и др. Эти образы говорят о проницаемости и зыбкости границ. Вспомним, как Джесси сравнивает Леди Годиву с лучом света, проникшим сквозь занавешенные окна. Так в замкнутом пространстве появляется возможность выхода. Сама Джесси несколько раз покидает свой дом через окно.

Помимо границ между своим пространством и чужим (вспомним, как Джесси отказывается переехать в дом по причине того, что ей душно там, некомфортно), А. Грин создает в романе границы между богатством и нищетой, болезнью и здоровьем, реальным миром и нереальным, красотой и уродством, положительным и отрицательным.

Таким образом, художественное пространство романа А. Грина многомерно, многопланово и контрастно в рамках реализации авторского замысла в системе персонажей.

Категория времени в художественном произведении также является одной из форм изображения действительности, а потому делится на объективное и субъективное, связанное с бытием конкретных героев. Время в романе А. Грина является не календарным, а психологическим, ассоциативным, так как основано на соотнесенности событий, выстроенных в сложный хронологический ряд.

Роман «Джесси и Моргиана», как и все крупные произведения Грина, имеет сложную временную структуру, в основе которой переплетение прошлого (воспоминания героинь), настоящего и будущего (их надежды и идеалы). Это переплетение и составляет сюжетное время произведений Грина. Особая роль в романах Грина принадлежит так называемому

пограничному времени, символизирующему переход из одного состояния в другое (рассвет, полночь, смена времен года и т.п.).

Большую роль в романе играет зеркало, в которое неоднократно смотрятся сестры. Интересно, что отражения Джесси и Моргианы словно отделены от них. Так, проснувшись в скверном настроении после ссоры с сестрой, Джесси увидела в зеркале прекрасную молодую девушку, которая всегда пребывает в хорошем расположении духа.

Моргиана, получившая флакончик с ядом, вместо решительного и радостного лица видит в зеркале чужую и бледную женщину. Эти эпизоды подчеркивают разницу внутренних ощущений героинь и внешнего отражения.

Не случайно в самом начале романа, когда Джесси занимается гаданием, зеркала, расположенные напротив друг друга, создают некий сияющий коридор, который вновь является символом выхода из возникшего замкнутого пространства.

Автор не представляет вниманию развернутое жизнеописание персонажей, так как его интересуют лишь судьбоносные моменты их бытия, время наивысшего духовного напряжения. Например, сюжетное время романа «Джесси и Моргиана» сводится к семи дням из их жизни, но именно эта сжатость сюжетного времени способствует интенсивности переживания его героями, уплотненности действия и событий, необходимых для раскрытия внутреннего мира героев. Краткость сюжетного времени в романе создает динамизм и напряженность, затрагивая самые главные нравственно-философские вопросы.

Таким образом, действие развивается в романе достаточно быстро во времени, однако в момент событий, важных для понимания или раскрытия внутреннего мира героев, их психологического состояния автор останавливает его.

Отметим, что в основе развития действия романа лежит цепь случайностей, благодаря которым на сцене появляются новые персонажи,

происходит неожиданный поворот событий и т.п. Например, случайное спасение Отилии Гервак погубило Моргиану, случайно покалеченная Моргианой девушка появляется в финале на ее могиле, случайно слетевшая шляпа Джесси, найденная Детреем, связала их судьбы и т.п.

Эти случайности дополняли систему персонажей и способствовали дальнейшему развитию событий в рамках авторского замысла.

Финал романа написан согласно сложившейся гриновской традиции: зло повержено, а добро торжествует не только в рамках представленных событий и героев, но во всем мире. Девушка, искалеченная Моргианой за свою красоту, приходит к ней на могилу с цветами и благодарностью за те деньги, что Моргиана передала ей с целью отвести от себя какие-либо подозрения. Добро в романе Грина абсолютно, великодушно, всепрощающе.

«Выход из сложной ситуации, - подчеркивают критики, - типично гриновский: его герои могут летать, ходить по воде, передавать мысли на расстоянии и т.д., что, как известно, нисколько не нарушает у Грина логики художественного действия. Фантазм, связанный с волевым преодолением смертельной болезни, тоже сюжетно функционален: он ярче освещает зло. В итоге добро убедительно торжествует, а зло заслуженно наказывается. Моргиана погибает от своих же происков» [2, с. 56].

Литература:

1. Амлинский Вл. В тени парусов. Перечитывая Александра Грина // А. С. Грин. Новеллы. — М.: Московский рабочий, 1984. - С. 5 - 22. - С. 6
2. Кобзев Н. А., Загвоздкина Т. Е. Поэтика прозы Александра Грина: Монография. - Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2006. - 160 с. - С. 56
3. Козлова Е. А. Принципы художественного обобщения в прозе А. Грина: развитие символической образности: Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01: Псков, 2004. - 204 с.- С.3